

Э.Г. Цветков

(ЯрГУ)

ЯРОСЛАВСКИЕ УЧИТЕЛЯ В ГАНЕ В 1960-е годы

История российско-африканских отношений началась более полувека тому назад, во времена СССР, и прошла через периоды подъемов и спадов. Ее содержание насыщено и мало изучено. Внимание исследователей в основном привлекали вопросы военно-политического и социально-экономического характера [Советско-африканские отношения 1982; Брутенц 1979; Гетманец 1977; Лавриченко 1961: 125; Партия и государство в странах социалистической ориентации 1973; Скоров 1971; Тангян 1975; Юдин 1975]. Формы и направления сотрудничества были различны, но проблемы в сфере образования нечасто оказывались в поле зрения, особенно на региональном уровне.

На практике вся политика «помощи» Африке в 1960–1980-е годы осуществлялась силами обычных людей: тысячи советских специалистов, в том числе и учителей, ехали в длительные командировки в страны Африки. Среди них были и ярославцы, оставившие свой след в развитии отношений с черным континентом. По линии образования основной массив специалистов обеспечивали выпускники советских вузов, в том числе ЯГПИ им. К.Д. Ушинского. В разное время они работали в странах «социалистической ориентации» [Кива 1978] — Судане, Алжире, Мали, Гане, Гвинее-Конакри, Эфиопии, Танзании, Сомали.

Советский союз активно развивал отношения с африканскими странами, и Гана стала пионером этого сотрудничества. Гана¹ — первое африканское государство, получившее независимость 6 марта 1957 г., а дипломатические отношения с СССР были установлены 14 января 1958 г. [Африка 1986: 12].

Непосредственными участницами этих процессов были выпускницы ЯГПИ учителя математики Светлана Константиновна Рижкова и биологии Лидия Николаевна Старова. Их воспоминания

---

¹ До независимости — британская колония Золотой Берег.

— ценный источник об истории советско-ганаянских отношений и политики СССР в Африке. Анализ и сравнение их интервью позволит не только осмыслить точку зрения непосредственного участника исторических событий и осознание государственных задач, но и вписать их в общие тенденции советско-африканских отношений, а также пополнить ярославское краеведение новыми сюжетами, связанными с изучением ситуации в регионе в 1960-е годы.

В 1950-х годах крах колониальной системы стал очевиден. Пик деколонизации пришелся на 1960 г., по праву названный «годом Африки». Именно тогда 17 африканских стран стали независимыми. Выбор пути и строительство новой государственности происходили при активном участии мирового сообщества. Освободившиеся страны нуждались во внешней помощи. Деколонизация шла на фоне «холодной войны». Ведущие мировые державы, прежде всего США и СССР, были заинтересованы в партнерстве и, оказывая Африке разностороннюю помощь [Valkenier 1970: 415–432], вполне могли в перспективе рассчитывать на ее ресурсы и лояльность в международных делах. Африка оказалась в самой гуще мировой политики 1960–1970-х годов. Борьба за влияние шла с переменным успехом, но СССР в разное время удалось вовлечь некоторые страны Африки в орбиту своих политических интересов [Bienen 1980: 29–42].

Во время торжеств по случаю независимости Ганы в марте 1957 г. была достигнута неофициальная договоренность об установлении дипломатических отношений между Ганой и Советским Союзом [Гафурова, Зубкова 1961]. Дипломатические отношения между СССР и Ганой были установлены 14 января 1958 г., а в 1959 г. было открыто советское посольство в Аккре — столице Ганы. Во время руководства Кваме Нкрумы двусторонние отношения активно развивались. Между государствами был подписан ряд соглашений, обеспечивших основу взаимодействия двух стран².

---

² «Торговое Соглашение между СССР и Республикой Ганой» 4 августа 1960 г., «Соглашение о техническом и экономическом сотрудничестве» 1961 г., «Соглашение о культурных связях» 1961 г.

Доктор Кваме Нкрума (1909–1972) — интеллеktуал, философ, лидер национально-освободительного движения, первый премьер-министр и президент свободной Ганы, идеолог panaфриканизма, борец с расовой дискриминацией и автор теории коншиенсизма [Гавристовa 2002; Тупицына 2014: 45]. С опорой на собственные политические представления он постепенно стал выстраивать в Гане близкую к советской политическую модель [Mazgwi 1966: 8–17]. С 1961 г. К. Нкрума — генеральный секретарь и пожизненный председатель НПК³. В 1964 г. была введена однопартийная система, а сам К. Нкрума был провозглашен пожизненным президентом. Однопартийная система способствовала формированию авторитарного режима, практически не связанного с массами [Weichman 1967: 28–29; Тупицына 2011: 150]. Президентство К. Нкрумы закончилось после военного переворота генерала Анкры 24 февраля 1966 г., свидетелями которого стали ярославские учителя.

Основными направлениями помощи СССР были экономическая и финансовая поддержка, содействие в строительстве предприятий и меры по поддержке образования в Гане. Советский Союз приобретал в Гане какао-бобы, древесину ценных пород, оказывал содействие в сооружении заводов и перерабатывающих предприятий, в проведении геологоразведочных работ, создании рыболовного флота и т.д. [Советско-африканские отношения 1982]. В сфере образования СССР не только направлял в Гану преподавателей, но и принимал на обучение студентов. В вузах СССР в 1959 г. обучалось 2200 африканских студентов, а к началу 1981 г. более 12 тыс. африканцев окончили высшие и средние учебные заведения. 700 человек защитили научные диссертации [Лавриченко 1961: 125].

После обретения независимости правительство Ганы начинает развивать новую образовательную стратегию, направленную на преодоление всеобщей безграмотности. Закон о всеобщем обязательном и бесплатном начальном образовании был принят

---

³ Народная партия конвента — социалистическая партия в Гане, основанная Кваме Нкрумой 12 июня 1949 г.

в 1961 г., а о бесплатном среднем образовании в государственных школах — в 1965 г. Было создано Министерство просвещения Ганы, и частные школы постепенно начинают переходить под государственное управление. В 1952 г. в стране насчитывалось около 1300 начальных частных школ, в 1962 г. их осталось не более 350. К 1960 г. средних школ было около 40, в них обучалось приблизительно 12 000 учеников, и их количество постоянно увеличивалось [Африка 1986: 424]. Общая тенденция советской политики прослеживалась в поддержке национальных систем образования и формировании положительного образа СССР в странах Африки.

Интервью выпускниц ЯГПИ С.К. Рицковой и Л.Н. Старовой, преподававших в Гане в середине 1960-х годов, раскрывают перед нами другую историю, историю, которую никогда не расскажут традиционные источники. Воспоминания, осмысленные временем, способны передать «взгляд изнутри», те чувства и переживания, которые испытывали наши земляки во время своего пребывания в Африке, от мелких бытовых нюансов до понимания своих задач, поставленных государством. Они становились невольными участниками заметных исторических событий, каким, несомненно, можно считать военный переворот генерала Анкры в феврале 1966 г.

В 1959 г. Светлана Константиновна Рицкова поступила на физико-математический факультет ЯГПИ. На третьем курсе «второй специальностью» был избран иностранный язык: «Мы знали, что будут группы с подготовкой английского и французского языка для работы учителями в странах третьего мира» [Интервью Рицковой С.К. 26.08.2012]. Лидия Николаевна Старова в том же году поступила на естественно-географический факультет ЯГПИ по специальности «биология и география», чуть позднее к изучению названных дисциплин добавился и английский язык [Интервью Старовой Л.Н. 27.09.2012].

В СССР в те годы шла активная пропаганда дружбы и оказания помощи странам Африки [Строительство национальной экономики в странах Африки 1969], и в появлении новых специальностей в советских вузах нет ничего удивительного. Подобная внутренняя политика в сфере образования полностью соответствовала за-

дачам внешней политики СССР. «Студенческие группы были по 10–12 человек. По специальности — математики, физики, химики. Занятия по языку были во второй половине дня, по 4–6 часов после основных занятий. Английский был каждый день. Грамматика, общение и, конечно, специальность» [Интервью Рицковой С.К. 26.08.2012]. По факту шло обучение на двух факультетах одновременно — на факультете по основной специальности и на факультете иностранных языков.

Было трудно, но делали все, чтобы курс был готов к работе — к преподаванию биологии и географии на английском языке. Группу закончили только 4 человека из 11. И всех 4-х послали работать в Гану по линии Министерства просвещения СССР [Интервью Старовой Л.Н. 27.09.2012].

После получения диплома в начале сентября 1964 г. девушки вылетели в Гану. Активная учеба, английский язык, перспективы заграничной командировки для Лидии Николаевны были ясны. Тем не менее, отъезд в Гану стал полной неожиданностью. «Сначала всем было очень сложно, все-таки, как бы ни готовились, но поехать в Африку — это совсем особое дело. Для нас Африка была совершенно неизведанным континентом. То, что знали из курса географии, личные знания — все это было не то. В Африке надо пожить, ее нужно увидеть, чтобы попытаться понять, что это такое» [Интервью Старовой Л.Н. 27.09.2012].

В то время не было прямого рейса Москва — Аккра, и добирались с пересадками в Белграде, Алжире, Бамако и Конакри. До Аккры добрались только через сутки. По воспоминаниям Светланы Константиновны, «из Москвы летело 100 человек и все в Гану, ярославцев было 10 человек (вторая по численности группа после москвичей)» [Интервью Рицковой С.К. 26.08.2012].

Африка поражала экзотикой: пустыня Сахара, жара и невероятная смесь запахов моря, зелени, фруктов, трав и цветов.

Запахи были самым большим впечатлением первого времени — еда, готовят на улице на огне, что-то жарят, варят. Запахи были очень насыщенные до непривычного. Такие ароматы, что иногда от них становится дурно [Интервью Старовой Л.Н. 27.09.2012].

Сначала было трудно привыкнуть: новая страна, окружение, порядки, но постепенно прошла адаптация, начались будни и сложности. Главная проблема заключалась в общении с местным населением на английском языке.

Общаться было сначала очень трудно, т.к. уровень английского языка у всех советских был разный, и тем более не все свободно владели разговорным языком, а местные говорили с таким акцентом, как будто у них полный рот каши [Интервью Рицковой С.К. 26.08.2012].

Лидия Николаевна вспоминает: «Когда прилетели, подумала: “Куда же мы приехали?” Но по приземлении уже встречали те, кто там был. Они воодушевляли и поддерживали. Поселили в гостиницу, дали неделю на адаптацию. Удивляла природа. Люди гостеприимные, доброжелательные, но бедные... Бедных очень много. Цивилизация ощущалась только в центре» [Интервью Старовой Л.Н. 27.09.2012].

После адаптации началось традиционное для СССР распределение. Лидия Николаевна попала сначала в школу-интернат в 50 км от Аккры в местечко Додово. Поселилась в особняке директора в хороших условиях и в придачу получила еще и служанку. Служанка для советской девушки было чем-то невообразимым. Лидия Николаевна, впервые столкнувшись с колониальными традициями, так вспоминает этот момент:

Директор объяснил так, что у них так принято. Если приезжает белый человек и зарабатывает деньги, то он должен обязательно помогать африканцу. Это была красивая женщина по имени Чочин. Ее не заставляли делать много и фактически просто платили. Причем платили немало — примерно 30–40 шиллингов, и этого было достаточно, чтобы пропитаться и прожить. Для неработающих ганцев это были нормальные деньги. Но для моей зарплаты это было незаметно [Интервью Старовой Л.Н. 27.09.2012].

Советским специалистам платили хорошо. В деревне, да и вообще в стране питание не было дорогим для работающего человека. Могли себе позволить еженедельно ездить в Аккру на такси за продуктами.

Интернат, где довелось работать, был частным, обучение — платным. Дисциплина и мотивация к учебе были на высоком уровне, особенно у мальчиков. Пятидневная учебная неделя по 8 уроков в день с перерывами затягивала учебный день до 16.00–16.30. Лидия Николаевна работала в старших классах. Преподавала биологию, географию и вынужденно химию. В параллели было три класса — 2 класса с мальчиками и 1 класс с девочками, которых называли «ZOOM» — зоопарк или зверинец.

Девочки были очень ленивые, так как у них заложено, что они должны заниматься совсем другим. Совсем не добросовестно относились к учебе в отличие от мальчиков, которые знали, зачем пришли [Интервью Старовой Л.Н. 27.09.2012].

Светлану Константиновну жить и работать распределили в регион Ашанти, недалеко от города Кумаси — древней столицы Ганы, находящейся в 250 км к северу от Аккры. Это была частная средняя школа для девочек. Она носила имя Яа Асантева — героини восстания племени ашанти в Кумаси в 1900 г. против английских колонизаторов. В ней с 1-го по 5-й класс обучались только девочки, начиная с 13–14 лет. Учились по английским учебникам. Да и вся система обучения досталась по наследству. Светлана Константиновна вела математику. Классы были по 40–42 человека. Каждый сидел за отдельной партой. Списывать было не принято. Существовала высокая конкуренция: наличие хорошего образования гарантировало человеку безбедное существование. Контроль был исключительно в письменной форме. Работали по триместрам, а система оценки была в 100 баллов за задание и средний бал за контрольную работу в целом. В конце триместра выводили рейтинг по среднему баллу успеваемости. Такая система хоть и была не совсем привычной, но очень скоро показала свои преимущества, в первую очередь из-за более высокой точности оценивания. Не менее шокирующим было и отсутствие в школе «классных журналов и учительской как таковой. Была некая комната для учителей (staffroom), а если нужно было проверять тетради, то за стенкой была комнатка без окон с высокими столами и табуретами, чтобы учителя ничего не отвлекало от работы» [Интервью Рицковой С.К. 26.08.2012].

Правился Светлане Константиновне и дом, в котором жила. Она вспоминает:

Дом был большой, было две спальни: одна большая, другая поменьше. Большой холл, совмещенный со столовой. Прекрасная ванна и санузел. Было помещение, которое можно было использовать как кабинет. Кухня была оборудована газовой плитой, был шкафчик на высоких ножках, для того чтобы всякая лесная гадость, которая ползает, не заползла в еду и воду. Три стенки шкафа были сделаны по типу сетки, для вентиляции. Примыкал гараж. В общем, дом оказался большой и шикарный. Условия были самые лучшие, особенно по сравнению с теми, кто работал в городах и жил в тесных квартирах [Интервью Рицковой С.К. 26.08.2012].

В школе на должности завуча работала пожилая американка миссис Вильямс, которая отнеслась к приезжим дружелюбно и помогла не только влиться в школьную жизнь, но и решить многие бытовые вопросы.

По мнению Светланы Константиновны, вопреки представлению о том, что Советский Союз вел активную идеологическую пропаганду, для чего учителя подходили лучше всего, так как работали с молодежью, с людьми, установки на это не было. Перед командировкой были беседы о правилах пребывания и поведения в стране, но никто не заставлял читать лекции о социализме. Скорее наоборот, установка была на спокойное и воспитанное поведение, доброжелательность и формирование хорошего впечатления своим поведением и работой. Светлана Константиновна вспоминает:

Нужно было быть общительными, но в то же время всем говорили ни с кем активно не знакомиться и не общаться, и уж особенно по своей инициативе [Интервью Рицковой С.К. 26.08.2012].

Лидия Николаевна вспоминает иное:

С агитбригадой проехала всю страну. По приезду в Гану сказали, что вы комсомольцы, каникулы тогда и тогда и вперед. Ездили на своем агитавтобусе по селам, рассказывали про СССР, советскую культуру и образ жизни, про советскую политику, раздавали

брошюры, агитационный материал, крутили фильмы [Интервью Старовой Л.Н. 27.09.2012].

В Гане представления о людях из СССР были настолько же ошибочны, как и представления рядовых граждан СССР об африканцах. Из-за этого происходили различного рода казусы. Многие не верили, что Светлана Константиновна из СССР. «Нас не воспринимали как русских, мы не соответствовали образу, который сформировала западная пропаганда. Клише о России: Москва, водка, медведи, валенки, ушанки — не вязались с видом вполне цивилизованных девушек — учительниц, адекватных, всегда на каблучках, хорошо одетых, у которых бретелька с плеч никогда не сваливалась, как у англичанок или американок. Такими представлениями грешили даже образованные люди. “Вы не русские!” — говорили они» [Интервью Рицковой С.К. 26.08.2012].

Отношения СССР с Ганой активно развивались, специалисты из СССР привыкали к местной экзотике и обычаям, налаживалась работа. Военный переворот генерала Анкры 24 февраля 1966 г. коренным образом изменил ситуацию.

Первый в истории независимой Ганы государственный переворот состоялся менее чем через десять лет после деколонизации, его результатом стала насильственная смена власти и свертывание социализма как идеи государственного развития. Пожизненный президент и председатель НПК Кваме Нкрума был свергнут, а его партия запрещена. Страна изменила внешнеполитические приоритеты. Заложниками ситуации оказались тысячи советских специалистов, для которых переворот стал сильным шоком. Они в один день превратились из друзей во врагов. Чувствовалось, как изменилось отношение властей и населения. Пропаганда противников К. Нкрумы давала результаты. Население было очень внушаемым, удачный военный переворот узаконил подобные настроения.

Через год работы в Додово Лидия Николаевна перевелась в женский колледж в Аккре. Это был элитный колледж, где учились девочки из обеспеченных семей, дочери членов правительства, министров. Как и в провинциальном интернате, учиться они не хотели. Директором колледжа была жена министра сельского

хозяйства Ганы. Последний год работы был хорош во всем: престижный колледж, условия работы и быта, оплата труда, столица, но военный переворот резко изменил жизнь.

23 февраля 1966 г. все собирались в посольстве СССР в Аккре. Многие приехали в русский клуб при посольстве, пообщаться, получить почту. Вечером дома долго читали письма. Лидия Николаевна вспоминает:

И тут услышали выстрелы. Застреляли буквально около школы. Школа находилась на возвышенной местности, рядом проходила дорога, а за ней была тюрьма. И из тюрьмы сбежал какой-то заключенный. Все началось внезапно. Объявили, что в Гане военный переворот [Интервью Старовой Л.Н. 27.09.2012].

Поразительна реакция директора колледжа, которая заявила: «Я никому не подчиняюсь, правительство пусть что угодно делает, а у меня учебный процесс, который я не позволю прерывать. А вы будете работать» [Интервью Старовой Л.Н. 27.09.2012]. Колледж был единственной школой в Гане, где русские учителя продолжали преподавать.

После переворота в Аккре начались волнения и погромы. Было страшно. Насколько местное население было зависимо от той политической силы, которая находилась у власти? Был Нкрума, значит идеология конхиенсизма, строим социализм и общество справедливости. Власть сменила риторику, и настроения среди населения поменялись. Народ был стихией, толпой. Их нужно немного взбудоражить, и они пойдут, даже бессознательно, стоит только немного зажечь» [Интервью Старовой Л.Н. 27.09.2012].

Отношение к учителям из Советского Союза изменилось. Светлана Константиновна отмечает, что ученицы в школе были настроены достаточно враждебно и шептали в классе: «Русские, убирайтесь домой!» «Вскоре дошла информация, что пребывание русских на местах нежелательно. Через всю страну поехал посольский автомобиль, оповещать всех на местах, чтобы немедленно собирались» [Интервью Рицковой С.К. 26.08.2012]. Со всей страны в Аккру свозили граждан СССР. По свидетельству педагога, в столице всех кое-как расселили в ожидании самолета

та. Ганаянская сторона поставила условие, что вывозом советских специалистов будет заниматься только один борт самолета. Первого рейса ждали около недели. На нем удалось улететь Светлане Константиновне.

Эвакуация продолжалась больше месяца. Передвижения советских граждан были ограничены [Интервью Старовой Л.Н. 27.09.2012]. Почти весь март 1966 г. Лидия Николаевна провела в Аккре и даже продолжала работать. Покинуть Гану удалось последним рейсом. Фактически всем работавшим гражданам СССР пришлось спешно бежать из Ганы. Но работа в Гане для Рицковой С.К. и Старовой Л.Н. стала бесценным жизненным опытом.

Мы увидели, как люди могут жить по-другому [Интервью Рицковой С.К. 26.08.2012].

Воспоминания педагогов интересны, с их помощью можно наглядно проследить, как строились советско-африканские отношения, как они развивались в 1960-е годы.

Ярославский край принимал непосредственное участие в установлении советско-ганаянских отношений, и хоть это участие было небольшим в масштабах СССР, но не менее значимым в деле развития отношений с Ганой. Обе юные учительницы сознавали свою миссию и ответственно исполняли свои обязанности. Они понимали, что их труд — это вклад в развитие нового мира. Воспитанные в духе интернационализма, обе лояльно относились к людям и стране, и военный переворот 1966 г., хоть и показал обратную сторону ганаянских реалий, все же не смог изменить их внутреннего расположения к стране и континенту в целом. Именно благодаря таким специалистам в африканских странах до сих пор помнят Россию в ее советском облики [Бондаренко 2011].

Список сокращений

ЯГПИ — Ярославский государственный педагогический институт

Список источников

Интервью Рицковой С.К. от 26 августа 2012 г. Архив Цветкова Э.Г.

Интервью Старовой Л.Н. от 27 сентября 2012 г. Архив Цветкова Э.Г.

Библиография

Ali Mazrui Nkrumah: The Leninist Czar // Transition. 1966. No. 26. P. 8–17.

Beichman A. Western Socialists and Ghana // Transition. 1967. No. 30. P. 28–29.

Valkenier E.K. New Trends in Soviet Economic Relations with the Third World // World Politics. 1970. Vol. 22. No. 3. P. 415–432.

Bienen H. Perspectives on Soviet Intervention in Africa // Political Science Quarterly. 1980. Vol. 95. No. 1. P. 29–42.

Африка: Энциклопедический справочник / Под ред. А.А. Громыко: В 2 т. М., 1986. Т. 1. 672 с.

Бондаренко Д.М. Двуглавый орел на красном фоне: «советское наследие» в образе России в сознании африканцев <http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reiting_09/material_sofiу/8438-dvuglavyy-orel-na-krasnom-fone-sovetskoe-nasledie-v-obraze-rossii-v-soznanii-afrikancev.html> (дата обращения 21.11.2014).

Брутенц К.Н. Освободившиеся страны в 70-е годы М., 1979. 159 с.

Гавристова Т.М. Африканские интеллектуалы за пределами Африки. Ярославль, 2002. 308 с.

Гафурова Б.Г., Зубока Л.И. Хрестоматия по Новейшей истории: В 3 т. (1945–1960 гг. документы и материалы) М. 1961. Т 3. Ч 1. <<http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000020/st070.shtml>> (дата обращения: 09.11.2014).

Гетманец М.З. Советский союз и страны Африки и Азии. М., 1977 г. 194 с.

Кива А.В. Страны социалистической ориентации. М., 1978. 287 с.

Лавриченко М.В. Экономическое сотрудничество СССР со странами Азии, Африки и Латинской Америки. М., 1961. 144 с.

Партия и государство в странах социалистической ориентации. М., 1973. 253 с.

Скоров Г.Е. Развивающиеся страны: образование, занятость, экономический рост. М., 1971. 386 с.

Советско-африканские отношения. М., 1982. 240 с.

Строительство национальной экономики в странах Африки. М., 1968. 229 с.

Танган С.А. Образование и общественный прогресс в развивающихся странах. М., 1975. 296 с.

Тупицына Е.Е. Ученик и учитель: становление африканской личности // Вестник ЯрГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2014. № 2 (28) С. 44–51.

Тупицына Е.Е. Национально-освободительное движение Кваме Нкрума // 50 лет Года Африки. Судьбы национально-освободительных движений: взгляд из Африки, России и Западной Европы: Мат-лы междунар. науч. конф. Москва. 30–31 марта 2010 г. М., 2011. С. 145–150.

Юдин Ю.А. Политические системы независимых стран Тропической Африки. М., 1975. 324 с.